

К вопросу о концептуальной основе развития Евразийской интеграции

Никулина Анастасия Андреевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант факультета государственного и муниципального управления
astyaramblerru1@rambler.ru

Торопыгин Андрей Владимирович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры международных отношений
Доктор политических наук
toropyginav@mail.ru

РЕФЕРАТ

Данное исследование проведено в контексте важных исторических событий, таких как начало деятельности Евразийского экономического союза с 1 января 2015., а также санкций западных государств в отношении Российской Федерации. В статье рассматриваются отличительные черты современных концепций евразийской интеграции: классическое (русское) евразийство, геополитическая концепция, западное и восточное евразийство, неоевразийство. Проводится анализ сходств и различий подходов ученых к изучаемой проблеме. Также определены критерии анализа региона и региональной интеграции. Изучены подходы ученых Казахстана к представленной теме — обозначены сходства и различия взглядов российских и казахстанских исследователей. В статье представлено описание исследований ученых, занимавшихся данной темой — Гумилева, Дугина и др. Авторы проводят анализ феномена концепции евразийства и приходят к выводам, что в его основе лежат культурная самобытность, принципы взаимодействия народов, объединенная Евразия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

интеграция, ЕАЭС, евразийский регион, геополитика, суверенитет, неоевразийство, западное и восточное евразийство, идентичность

Nikulina A. A., Toropygin A. V.

On a Question of a Conceptual Basis of Development of the Euroasian Integration

Nikulina Anastasiia Andreevna

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate Student of Faculty of the State and Municipal Management
astyaramblerru1@rambler.ru

Toropygin Andrey Vladimirovich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of International Relations
Doctor of Science (Political Sciences)
toropyginav@mail.ru

ABSTRACT

This research was conducted in the context of important historical events, such as the beginning of the Eurasian Economic Union's activity on the 1st of January 2015, as well as the sanctions of Western countries against the Russian Federation. The article deals with the distinctive features of the modern concepts of the Eurasian integration: classical (Russian) eurasianism, geopolitical concept, the western and eastern eurasianism, Neo-eurasianism. Similarities and differences in the approaches of scientists to the studied problem were analyzed. Criteria of the analysis of the region and regional integration are also defined. The approaches of Kazakhstan scientists to the subject of the article were presented — similarities and differences in the views of Russian and Kazakh

researchers were marked. The article describes researches of scientists involving this theme — Gumilyov, Dugin etc. The authors analyze the phenomenon of Eurasianism concept and come to the conclusion that it is based on cultural identity, principles of interaction between peoples, united Eurasia.

KEYWORDS

integration, EAEC, the Eurasian region, geopolitics, sovereignty, Neo-eurasism, western and eastern Eurasian, identity

Интеграционные процессы в Евразийском регионе развиваются весьма динамично. Поворот России на Восток придал новый импульс дискуссии, как о евразийском самоопределении нашего государства, так и евразийстве в целом.

Российский политический дискурс не первый раз обращается к этой теме. Ренессанс подзабытых концептуальных построений произошел в 90-х годах прошлого века и принял форму спора государственников (евразийцев) и либералов (атлантистов). Второй этап, на наш взгляд, связан с предложениями президента Казахстана Н. Назарбаева и связан с попытками придать новый импульс развития постсоветского пространства. Наконец, сегодняшний этап опирается на возможность прочтения евразийства как своего рода прагматичного механизма. Начало ему было положено тремя статьями президентов России, Белоруссии и Казахстана о евразийской интеграции и продолжается вопросами о сопряжении ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути. Китай предлагает свой интеграционный проект «Экономический пояс Шелкового пути». Перед Россией стоит задача максимально эффективно для себя включиться в процесс сопряжения двух интеграционных проектов.

Очевидно, что интеграционные процессы в Евразийском регионе занимают все более заметное место в современных международных отношениях, привлекая большой интерес отечественных и зарубежных ученых. Модель евразийской интеграции имеет существенные отличия от модели Европейского Союза. Вместе с тем теоретические положения, связанные с развитием процесса интеграции, одинаковы для всех моделей. В частности, выделение из совокупности государств, заинтересованных в этом процессе стран. Это могут быть как прагматичные цели, так и разделяемые ценности. На протяжении последнего времени ответ на вопрос о возможной идентичности дается в максимально широком виде: теоретической основой евразийской интеграции является «евразийство». Вместе с тем само это понятие имеет более долгую историю.

Как история развития взглядов на проблему евразийства началась задолго до распада Советского Союза и формирования новых интеграционных структур в регионе. Перспективы развития Евразийского региона и его геополитические особенности отметил еще Ломоносов словами «...российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке» [11, с. 289–290].

А оформилось движение евразийства в 20-е годы XX в. в обществах русской эмиграции. Идеологами этого направления были известный филолог Н. Трубецкой, юристы и правоведы В. Ильин и Н. Алексеев, философы Л. Карсавин, Н. Лосский и многие другие. Основные идеи евразийства заострены в политическом, социальном ключе. Для этих людей евразийство было отчетливо «политическим проектом». По их мнению, одной из основ дальнейшего развития России может стать евразийство и евразийская интеграция.

В частности, главная суть евразийской геополитической концепции заключается в том, что Россия-Евразия — *это особый социокультурный мир*. Благодаря своему географическому расположению Россия, существующая на границе двух миров —

восточного и западного, — в историческом и геополитическом смысле служит неким культурным синтезом, объединяющим эти два истока.

Евразийская геополитическая концепция ставила перед собой задачу выявить соотношение «народности» и «территории», наличие сложных групповых, этнических и национальных противоречий и взаимодействий, степень вовлеченности каждой такой культуры в оборот взаимодействия центроостремительных и культуурообразующих сил. При этом *культурная самобытность* и аутентичность культуры Евразии мыслилась ими как *взаимодействие субкультур различных уровней* [1, с. 355].

Евразийская геополитическая концепция планировала изучение не механических сочетаний геополитических форм, не упрощенное описание тех или иных геополитических моделей, но в первую очередь выявление и постижение идеологических и ценностных основ геополитики. Геополитическое преобразование мира 1990-х гг., соотносящееся с крахом биполярной системы международных отношений и утверждение геополитического превосходства США, с объединением Германии и возникновением мощного игрока в Европе, *европейские интеграционные процессы, установило необходимость поиска новых способов решения глобальных проблем и вызовов современности*. Одной из таких проблем стала безопасность. Кроме того, как отмечает М. М. Лебедева, процесс формирования нового мира столкнулся с проблемой размывания Вестфальской модели мира [9, с. 22]. В этой связи значимым является вопрос о положении государства на мировой арене в условиях усиления других участников международных отношений: ТНК, межправительственных и неправительственных международных организаций.

Сторонники евразийской геополитической концепции считают основой данного направления именно срединное географическое положение региона. Концепция ставила своей основной задачей выявление соотношения территориального и национального факторов. Еще одной целью является раскрытие и понимание идеологических основ геополитики.

Вариант, предложенный сторонниками геополитической концепции, частично является идеалистическим, но можно считать верными положения, на основании которых *строится способ мирного сосуществования наций: уважения культур, принцип взаимодействия народов, ценности культуры*. На сегодняшний день образ важнейшего геополитического положения евразийского региона не новый. В этом контексте он интересовал знаменитых политологов современности — С. Хантингтона, Зб. Бжезинского, У. Коэна, Ф. Фукуяму, пропагандирующих мысль о невозможности существования сильного оппонента Западнему миру. При особенностях постбиполярного мира, большого разнообразия акторов международных отношений, этот регион обладает предпосылками обеспечения поддержания динамичного равновесия между главными центрами мировой силы.

Кроме того, существует некоторый раскол в изучении евразийства. С одной стороны, имеется западное евразийство, которое обращено к культурной ситуации Западной Европы, для которой единственно возможным осталось только направление механического манипулирования, голая стратегия и политика. В противоположность ему — восточное евразийство, где упор делается на независимое развитие молодой евразийской цивилизации, а вся политика, евразийское блокирование, служит только одной дополнительной задаче — защитить этот регион от внешнего давления. Речь идет о глубокой концептуальной дифференциации, причем каждая из концепций стремится в некотором смысле к преувеличению.

Западное евразийство от восточного отличается самой сущностью, а не политической направленностью. Оно принадлежит Западу по своей сути, в то время как восточные евразийцы приписывают своим соперникам еще и недружелюбное отношение к чужой самобытности и свободе, а также склонность к всеобщей унификации.

П. П. Сувчинский, один из идеологов западного евразийства, говорил, что «„Россия — третий континент“ между Европой и Азией (Евразия) в новых, пореволюционных условиях призвана обновить культурный мир Запада, размывая политически большевизм» [18, с. 10]. «„Русские“ евразийцы основываются на свободной воле России, на ее predetermined движении по собственной траектории, хотят создать идеальную атмосферу для ее независимого развития. Приверженцы западного евразийства считают приемлемым только жесткое верховенство организующего центра, опираются на управление сверху, сосредоточены в рамках противопоставления либеральное/тоталитарное. Они также утверждают, что „если Россию сводить просто к геополитическому большому пространству, то теряют свое значение конкретные очертания России и определенность российской культуры“» [6, с. 16].

«Западные евразийцы предрасположены к „внутриевразийскому космополитизму“, к отрицанию национального своеобразия, а восточные евразийцы его восхваляют. Данный тезис подкрепляется идеализированным представлением Льва Гумилева о том, что *«исторический опыт показал, что, пока за каждым народом сохранялось право быть самим собой, объединенная Евразия успешно сдерживала натиск и Западной Европы, и Китая, и мусульман»* [3, с. 301].

Учение Л. Гумилева считается высшим этапом в развитии евразийских идей. Он говорил о том, что интеграция должна основываться на принципе первичности прав каждого народа на свое устройство. Согласно его идеям, у русских есть комплиментарность с тюрками, уграми и монголами — с народами Востока, но нет подобной комплиментарности с народами Запада. По Гумилеву, Восток — это цикличность, жизненность, а Запад — механицизм, однонаправленное время, а такие концепции возникают у этносов в период надлома, когда начинается стадия обскурации, т. е. старение этноса. В Западе Гумилев видел врага Евразии и евразийства, распознавая в нем следствия вырождения.

Исследования Л. Н. Гумилева преобразовали евразийство в целостную научную теорию, на базе которой можно разработать национально-государственную идеологию, в полной мере принимающую во внимание интересы, как русского, так и других коренных народов России¹.

Одним из основных идеологов восточного евразийства является Николай Николаевич Алексеев. Он является радикальным «восточником», согласно чему географический и геополитический Восток является для него положительным полюсом, в то время как романо-германский мир, Запад, вызывает антипатию и отторжение в его наиболее важных аспектах. Такое выделение строгого противопоставления Запада и Востока является отличительной особенностью евразийства в целом и берет начало от формулы князя Николая Трубецкого — «Европа и человечество», где «Европа» (= «Запад») отделяется от остального человечества как агрессивная, претендующая на уникальность и полноту моральной и физической власти, аномалия. «Человечество» как обратный «Европе» термин отождествляется с «Востоком» [19, с. 28].

К числу современных восточных евразийцев можно отнести А. Г. Дугина, который в рамках этой концепции основал собственную подконцепцию неоевразийства, которое возникло «в качестве интеллектуального «ответа» на системный обвал ценностных достижений прошлого и «вызова» западно-ориентированной новой российской политической элиты» [4, с. 296]. Данная концепция претерпела сложную политическую эволюцию. Дугин синтезировал цивилизационный и геополитический подходы с со-

¹ Хотя идеи Л. Н. Гумилева воспринимаются положительно не всеми исследователями, но в настоящее время его имя является неразрывно связанным с тем, что мы понимаем под «евразийством». В частности, его заслуги признаны в Центральной Азии — один из основных центров исследования евразийской интеграции носит его имя — Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева.

циальным и этническим измерением. Неоевразийство попыталось переосмыслить понятие Евразия, которое стало обладать более широким геополитическим смыслом. В неоевразийской концепции Евразия — это не основа, а будущее мультиконфессиональное и мультиэтническое, континентальное объединение народов и стран, супергосударство, суперимперия, равной которой в истории не было. Движущей силой этого образования должен стать по Дугину русский народ, но реально в условиях равенства религий и этносов ядром империи может быть только общая идеология.

В неоевразийстве можно обнаружить повторение старых идей восточного евразийства, но при этом с некоторыми поправками. Идеократия по Дугину является некой элитой, разделяющей евразийскую теорию и сильных духом людей, которые смогут управлять остальными людьми.

С избранием на пост Президента РФ Д. Медведева и затем В. Путина неоевразийство получило официальную поддержку. Она выражается в создании и развитии многосторонних организаций на евразийском пространстве, о чем высказывался в свое время Президент Казахстана Н. Назарбаев. «История дает нам шанс войти в XXI в. цивилизованным путем. Одним из способов является реализация интеграционного потенциала инициативы по созданию Евразийского Союза.. Мы сегодня ведь не только жители своих стран по территориальной и национальной принадлежности, но и евразийцы по корням, по истории, по притяжению» [14, с. 50]. Неоевразийство в его различных аспектах укрепляет свои мировоззренческие и политические позиции в современном российском обществе. О том, насколько они основательны, говорит привлечение в свои союзники первых государственных лиц России, Казахстана, Белоруссии и официальное оформление Евразийского экономического союза.

Несколько иной взгляд на евразийство существует в Казахстане. По мнению казахских ученых, центром объединения региона и народов, проживающих в нем, должен быть именно Казахстан, поскольку он исторически и геополитически занимает «срединное» положение в Евразии между Китаем, Центральной Азией и Россией. А тюркский народ должен стать этнической основой данной интеграции. Считается, что степная тюркская цивилизация, а не русский народ, уже изначально имела «срединный» азиатско-европейский, восточно-западный характер.

Некоторые основы современного евразийства можно проследить не только в русской, но и в тюркской общественной мысли — работы Ч. Валиханова, И. Гаспринского, А. Букейханова и других. Идеи о взаимосвязи Востока и Запада постепенно просочились и в работы тюркских ученых.

Одним из основных евразийцев Казахстана сегодня является Н.А. Назарбаев. По сути, проект Евразийского союза представляет собой концептуальный результат его стратегических размышлений. Его концепция отражала волю к укреплению суверенных государств и установлению между ними новых конструктивных отношений. Как отмечал Назарбаев, в основе Евразийского союза должны быть экономические интересы при полном соблюдении суверенитета. Н.А. Назарбаев выделяет особое положение Казахстана — государства, в котором сочетаются азиатские и европейские корни (то же самое отмечают «русские» евразийцы по отношению к России), сочетание разных культур позволяет впитывать лучшие достижения, как Востока, так и Запада. Президент Казахстана отмечает феномен республики, который заключается в том, что она является одновременно членом европейских и азиатских региональных международных организаций.

Кроме того, Назарбаев разработал три уровня современного казахстанского евразийства. Первый уровень — национально-государственный, на котором Казахстан осмысливается как азиатская и европейская страна одновременно; второй уровень — региональный — где акцент делается на взаимовыгодную евразийскую интеграцию; и третий уровень — глобальный, где Казахстан рассматривается как государство, занимающее «срединное» положение между Востоком и Западом.

По его мнению, важным условием интеграции является признание в качестве приоритета внешней политики «взаимодействия государств Содружества», что должно выражаться в практических интеграционных действиях. Эта идея — об интеграционных ядрах, векторах и скоростях становится новым концептуальным шагом в развитии Евразийского проекта, что позволило адаптировать широкую евразийскую интеграцию к более конкретным и локальным уровням.

В конечном счете евразийская интеграция по проекту президента Н. А. Назарбаева направлена на усиление реального государственного суверенитета, реального экономического и политического веса республики Казахстан и других государств-участников будущего Евразийского союза в глобальном мире.

Если обратить внимание на современные этнокультурные тенденции в Евразийском регионе, то можно проследить повсеместное возвращение к своим корням. Идет активное возрождение культурной идентичности в каждом государстве региона. А в этой ситуации новое евразийство воспринимается в Казахстане в основном в контексте экономической интеграции. Отсюда различия между концепциями российских ученых XX в. и Н. А. Назарбаева, поскольку Президент Казахстана создавал свой проект в другой исторический период — период регионализма и глобализма.

Евразийство — это, в первую очередь, идея фундаментальная, которая дает возможность говорить о культурно-цивилизационном едином развитии стран и народов региона. В современном состоянии евразийства отображаются геополитические и культурные особенности всего евразийского пространства. Такие закономерности просматриваются, например, в культуре Китая, начиная еще с древности. Их можно найти в конфуцианских идеях о гуманности, трудолюбии, так же как и в идеях Мо-цзы, таких как «всеобщая любовь и взаимная выгода». Равно как и на современном этапе построения «социализма с китайской спецификой», на основе идей открытости, реформ и модернизации. Это все подтверждает глобальный характер евразийства, который характерен для многих азиатских государств. Д. И. Менделеев в своей работе «Заветные мысли» особо отмечал важность российско-китайского взаимодействия для создания благоприятных условий развития двух государств. «Всегда бывший оригинально самостоятельным Китай может вырасти еще более сильно, и нам это будет тем более пригодно, чем больше мы сдружимся с китайцами к тому времени» [12, с. 375].

Евразийство демонстрирует парадоксы русской идентичности, когда она проясняется в ее отношении к Востоку-Азии. Евразийцы основывались на том, что Россия есть не только Европа, но и Азия, не только Запад, но и Восток, и поэтому она — Евразия. Это еще не показавший себя «континент в себе» и потому как бы неизученная «вещь в себе», но совершенно сравнимая с Европой, а в некотором отношении даже превосходящая ее. Евразийство — это интернационализм, его цель — полностью ликвидировать разграничения между народами Евразии. Однако этому препятствует несформированная территориальная идентичность, мы не можем с уверенностью обозначить все государства, входящие в структуру «Евразийский регион».

Евразийство — это не какой-то усредненный региональный социокультурный стандарт, это широкое поле эффективного экономического и этнокультурного взаимодействия. Оно должно рассматривать не только нескольких соседних этносов — только полная совокупность восточнославянских, тюркских, монгольских и финно-угорских народов может создать этнокультурное поле евразийства.

Каждая из существующих концепций применяет свои собственные критерии для характеристики и оценки региона. Все представленные концепции содержат определенные характеристики, отражающиеся в современном состоянии евразийства. Однако у всех их есть нечто общее, понимание основных принципов современного развития и взаимодействия государств.

Таким образом, евразийство формирует систему ценностей в регионе Евразия. В этом смысле о евразийстве можно говорить как о современном механизме взаимодействия государств. В какой-то мере, другими словами, это понятие «шанхайского духа». Но если евразийство остается на уровне идейных построений, то понятие «шанхайского духа» имеет юридические формулировки:

- взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, уважение к многообразию культур и стремление к совместному развитию;
- равноправие государств-членов, поддержка друг друга по вопросам, затрагивающим суверенитет, безопасность, развитие и другие жизненные интересы;
- недопущение на своей территории деятельности, противоречащей принципам уважения государственного суверенитета и территориальной целостности друг друга;
- решение разногласий политико-дипломатическими средствами на основе норм международного права путем конструктивного диалога;
- уважение права на выбор пути политического, экономического, социального и культурного развития с учетом исторического опыта и национальных особенностей каждого государства;
- неприемлемость применения односторонних мер давления без одобрения Совета Безопасности ООН [17].

Безусловно, авторы не претендуют на исчерпывающий ответ, поставленный в заголовке статьи, а лишь предлагают одно из возможных прочтений евразийства в современных условиях.

Литература

1. Бицилли П. Нация и народ // Современные записки. Вып. 37, Париж, 1928. С. 352–361.
2. Ведин Н. В., Газизуллин Н. Ф. Некоторые подходы к формированию проблемного поля евразийской политэкономии // Проблемы современной экономики. 2015. № 3. С. 89–95.
3. Гумилев Л. Н. От Руси к России. (1992 г.) М. : Айрис-Пресс, 2014.
4. Дугин А. Г. Евразийство: от философии к политике // Евразийский взгляд (основные принципы доктринальной евразийской платформы). М., 2002.
5. Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства / С. Ю. Глазьев, В. И. Чушкин, С. П. Ткачук. М. : ООО «ВИКОР МЕДИА», 2013.
6. Ихлов Е. В. Две стороны нового евразийства / Независимая газета. № 167, 2001. С. 15–18.
7. Каграманов Ю. М. Какое евразийство нам нужно // Новый мир. 2002. № 3. С. 123–138.
8. Кротов М. И. Политико-экономические проблемы модернизации: опыт России и СНГ (очерки). СПб. : Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2011.
9. Лебедева М. М. Мировая политика: проблемы и тенденции развития // Мировая политика и международные отношения на пороге III тысячелетия. М., 2000.
10. Либман А. М., Хейфец Б. А. Модели экономической дезинтеграции: интеграция и дезинтеграция // Евразийская экономическая интеграция. 2011. № 2 (11). Май. С. 11.
11. Ломоносов М. В. Избранные произведения: в 2 т. М. : Наука, 1986.
12. Менделеев Д. И. Заветные мысли. М., 1995.
13. Миропольский Д. Ю. Возможна ли евразийская политическая экономия? // Проблемы современной экономики. 2015. № 1. С. 42–45.
14. Назарбаев Н. А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994–1997. М., 1997.
15. Рубинский Ю. И. Европа XXI века: государство, политические системы, гражданское общество // Доклад Института РАН. М., 2000. № 67. С. 12–19.
16. Стержнева М. Е. Интеграция и вовлечение как инструменты глобального управления // Международные процессы. 2005. Т. 3. № 1 (7). Январь–апрель [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/seventh/002.htm>
17. *Стратегия* развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?id=125> (дата обращения: 25.12.2016).
18. Сувчинский П. П. К познанию современности // Евразийский временник. Париж : Евраз. книгоизд-во, 1927. С. 7–27.

19. Трубецкой Н. Общевеэразийский национализм. «Евразийская хроника». Вып. 9. Париж, 1927. С. 24–31.
20. Фунтусов В.С. Евразия в неоевразийской мысли // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения. 2014. № 7. С. 295–302.
21. Dougberry J., Pfaltzgraft R. L. *Contending Theories of International Relations. A Comprehensive Survey*. N.Y., 1990.

References

1. Bitsilli P. *Nation and the people* [Natsiya y narod] // Modern notes [Sovremennye zapisky]. N 37. Paris, 1928. P. 352–361. (rus)
2. Vedin N. B., Gazizyllin N. F. *Some approaches to the formation of the Eurasian political economy problem field* [Nekotorye podkhody k formirovaniyu problemnogo polya evraziyskoi politieconomii] // Problems of modern economy [Problemy sovremennoy ekonomiki]. 2015. N 3. P. 89–95. (rus)
3. Gumilyov L. N. *From Rus to Russia* [Ot Rusy k Rossii] (1992) M. : Airis-Press, 2014. (rus)
4. Dugin A. G. *Eurasianism: from philosophy to politics* [Evraziystvo: ot filosofii k politike] // Eurasian view (basic doctrinal principles Eurasian plate) [Evraziyski vzglyad (osnovnyye printsipy doktrinalnoy evraziyskoy platformy)]. M., 2002. (rus)
5. *The European Union and the Eurasian Economic Community: similarities and differences between the processes of integration of construction* [Evropeiskiy souz y Evraziyskoye ekonomicheskoye soobshchestvo: skhodstvo y razlichiye protsessov integratsionnogo stroitelstva] / S.Y. Glaz'yev, V.I. Chushkin, S.P. Tkachuk. M. : OOO «VICOR MEDIA», 2013. (rus)
6. Ikhlov E. V. *Two sides of the new Eurasianism* [Dve storony novogo evraziystva] // The Independent newspaper [Nezavisimaya gazeta]. N 167, 2001. P. 15–18. (rus)
7. Kagramanov Y.M. *What Eurasianism we need* [Kakoe Evraziystvo nam nujno] // New world [Noviy mir]. 2002. N 3. P. 123–138. (rus)
8. Krotov M. I. *The political and economic problems of modernization: the experience of Russia and the CIS* (essays) [Politiko-ekonomicheskiye problemy modernizatsii: opyt Rossii i SNG (ocherky)]. SPb. : Publishing House of St. Petersburg state University, 2011. (rus)
9. Lebedeva M. M. *World politics: problems and trends* [Mirovaya politika: problemy y tendentsii razvitiya] // World politics and international relations at the threshold of the III millennium [Mirovaya politika y mejdunarodnye otnosheniya na poroge III tysacheletiya]. M., 2000. (rus)
10. Libman A. M., Heifetz B. A. *Model of economic disintegration: integration and disintegration* [Modely ekonomicheskoy dezintegratsii: integratsiya y dezintegratsiya] // Eurasian Economic Integration [Evraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya]. 2011. N 2 (11). May. P. 11. (rus)
11. Lomonosov M. V. *Selected works: in 2 t.* [Izbranniye proizvedeniya v 2 t.] M. : Nauka, 1986. (rus)
12. Mendelev D. I. *The treasured thoughts* [Zavetnye mysli]. M., 1995. (rus)
13. Miropolsky D. Y. *Does Eurasian political economy possible?* [Vozmogno li evraziyskaiya politicheskaya ekonomiya?] // Problem of modern economy [Problemy sovremennoy ekonomiki]. 2015. N 1. P. 42–45. (rus)
14. Nazarbayev N. A. *Eurasian Union: ideas, practice and prospects* [Evraziyskiy souz: idey, praktika, perspektivy] 1994–1997. M., 1997. (rus)
15. Rubinsky Yu. I. *Europe of the 21st century: the state, political systems, civil society* [Evropa XXI veka: gosuderstvo, politicheskkiye sistemy, grajdanskoye obshchestvo] // Report of the Institute of Russian Academy of Sciences [Doklad instituta RAN]. M., 2000. N 67. P. 12–19. (rus)
16. Sterjneva M. E. *Integration and involvement as instruments of global governance* [Integratsiya y vovlecheniye kak instrumenty globalnogo upravleniya] // International processes [Mejdunarodniye protsessy]. 2005. T. 3. N 1 (7). January–April [Electronic resource]. URL: <http://www.intertrends.ru/seventh/002.htm> (rus)
17. *The development strategy of the Shanghai Cooperation Organization to 2025* [Strategiya razvitiya Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva do 2025 goda] [Electronic resource]. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?id=125> (дата обращения: 25.12.2016). (rus)
18. Suvchinsky P. P. *To the knowledge of our time* [K poznaniyu sovremennosti] // Eurasian Annals [Evraziyskiy vremennik]. Paris : Evraz. knigoizd., 1927. P. 7–27. (rus)
19. Troubetzkoy N. *Pan-Eurasian nationalism* [Obsheevraziyskiy natsionalizm] // Eurasian Chronicle [Evraziyskaya khronika] Vol. 9. Paris, 1927. P. 24–31. (rus)
20. Funtusov V. S. *Eurasia at the neo Eurasian thought* [Evraziya v neoevraziyskoy misli] // Eurasianism: theoretical potential and practical application [Evraziystvo: teoreticheskiy potentsial y prakticheskiye prilozheniya]. 2014. N 7. P. 295–302. (rus)
21. Dougberry J., Pfaltzgraft R. L. *Contending Theories of International Relations. A Comprehensive Survey*. N.Y., 1990. (rus)